

ГЛАВА 2. ПРОТИВНИК: КТО ОН?

«Мудрым можно назвать того полководца, который перед началом войны тщательно изучает противника; который может ослабить его преимущества и извлечь выгоду из его недостатков».

Император Маврикий, «Strategicon» (ок. 600 г.)

Одной из самых трудных проблем, которые встанут перед военно-политическим руководством США в будущем, может явиться, как это ни странно звучит, «выбор противников». С кем предстоит воевать США в ближайшем и отдаленном будущем, с какими противниками придется столкнуться вооруженным силам США на поле боя – эти вопросы неизбежно встают перед Пентагоном и Белым домом в полный рост при анализе возможных угроз и вызовов национальной безопасности.

С окончанием холодной войны и развалом биполярной системы международной безопасности, мир вступил в новую эпоху, которую некоторые американские исследователи характеризуют как эпоху хаоса и анархии. Прошлые традиционные и понятные угрозы для США со стороны СССР вдруг утратили свою актуальность, а к новым угрозам, подобным террористическим актам 11 сентября 2001 года, Соединенные Штаты оказались совершенно не подготовленными. В американском обществе и в средствах массовой информации появились панические настроения, зазвучали вопросы: «А нужны ли нам вооруженные силы, которые не способны защитить нас? С кем мы собираемся воевать, если советская угроза более не существует? Зачем нам стратегические ракеты, если террористы смогли беспрепятственно поразить Америку в самое сердце?»

Многие политологи и военные специалисты США пытаются найти ответы на эти ключевые вопросы. В вооруженных силах США созданы и функционируют специальные исследовательские лаборатории, в которых прогнозируются будущие конфликты и анализируются будущие противники. В этом же направлении самостоятельно работают отдельные американские авторы.

Будущий противник

Одним из ключевых понятий любой военной теории является «противник». Война есть, в конечном счете, столкновение с противником. Различные военно-теоретические школы по-разному подходят к содержанию войны, соотношению военных и невоенных форм борьбы в войне, но в чем все специалисты едины – так это в том, что без противника война невозможна сама по себе.

Кто же он такой, противник?

Очевидный ответ, «лежащий на поверхности»: противник – это тот, кто против. Однако при таком широком толковании этого термина, противником можно считать всех и каждого. Командир взвода может рассматриваться как противник солдат своего подразделения и наоборот.

Если уйти от бытового понимания термина «противник» и перейти на государственный уровень, то противниками могут быть различные субъекты международного права.

Профессор Мартин Либицки из Университета национальной обороны США в своей статье «Следующий противник» еще в 1995 году дал градацию будущих потенциальных противников США на государственном уровне. По его мнению, «будущие угрозы могут быть разделены на четыре категории: сравнимые с нами противники, государства-задиры, терроризм и хаос»¹.

Категория «сравнимых с нами» противников включает в себя те страны, которые по своему военному потенциалу могут представлять военную угрозу для США в будущем. К ним автор отнес Россию и Китай, которые, по его мнению, «могут выступить равными нам противниками на стратегическом уровне в сферах ядерных вооружений, космоса и информационных систем».

Будучи авторитетным специалистом в области информационной войны, Мартин Либицки указывает на угрозы для США со стороны «равноценных противников» именно на этом направлении: «США должны быть способны отключить банковскую систему другой страны – но без риска нанесения попутного ущерба глобальной банковской системе».

Категория «задир» или «затравленных стран», в представлении М. Либицки, включала в себя страны-изгои, которые стремились получить доступ к оружию массового поражения и средствам их доставки. Иран, Ирак, Северная Корея составляли эту группу.

Терроризм выделялся в отдельную категорию угроз для США уже с середины 90-х годов. Еще задолго до рубежного теракта 11 сентября 2001 года М. Либицки провидчески поставил вопрос: «Как будут выглядеть вооруженные силы США, если главной угрозой национальной безопасности государства станет терроризм? Предотвращение преступности и борьба с нею не считаются функцией военных, хотя некоторые задачи могли бы успешно поручаться силам специального назначения».

Вопрос этот и в начале XXI века все еще остается открытым...

Хаос, по мнению М. Либицки, будет распространяться по мере того, как все больше стран мира будут становиться несостоятельными как государственные образования. От вооруженных сил США потребуется более активная и инициативная позиция в деле проведения операций по стабилизации, а также миротворческих операций.

Другой известный американский военный эксперт и автор многочисленных научных и публицистических трудов по военной тематике Ральф Питерс подошел к анализу понятия «противник» по-своему. «Наши

---

¹ Libicki, M. The Next Enemy// Strategic Forum. No. 35. National Defense University. July 1995.

новые старые враги», - именно так он назвал одну из своих статей, опубликованных в журнале «Parameters» в 1999 году². В ней он настаивает на том, что «будущие враги США – это враги из прошлого».

Кто же является врагом (противником) для современных США? Первая реакция на этот вопрос любого военного специалиста или политолога, как отмечает Р. Питерс, автоматически заключается в упоминании той или иной страны. Однако такой ответ был объясним и понятен в эпоху холодной войны, когда под противником в Вашингтоне однозначно понимали СССР. После развала Советского Союза такой подход уже «не работает». Даже Китай, который многими американскими специалистами именуется как потенциальный противник США, по мнению Р. Питерса, является во многом «выдуманной угрозой».

«Вопрос о противнике должен быть поставлен на более глубоком уровне, - пишет Р. Питерс. – Мы должны изучать умы и души ожесточившихся людей, пытаюсь понять их на таком уровне, который наша цивилизация игнорировала в течение двух тысячелетий. Мы не можем более всю вину за зверства и дух жестокости списывать на счет дьявола, ошибочных идеологий или даже лишений трудного детства. Ни одно из существующих объяснений недостаточно. В нынешнюю эпоху технологических чудес наши военные должны изучать человечество».

По мнению автора, техника и вооружения, независимо от степени их разрушительной способности, не являются главным фактором, делающим конфликты и войны жестокими и кровавыми. «Даже если мы уничтожим все оружие массового поражения, все оружие мира вплоть до последнего пистолета или карманного ножа, убийцы в нашей среде возьмут деревянные палки или камни. Стремление к жестокости лежит в нас самих, независимо от функционирования наличных средств». Более того, есть определенная категория людей, главным образом мужчин, которым нравится убивать, которые находят в физическом убийстве удовлетворение. И хотя они составляют меньшинство, но в определенные периоды именно убийцы выходят на арену истории. «Революции, погромы, геноцид, гражданские войны, - пишет Р. Питерс, - устраиваются не большинством, а меньшинством при безмолвии большинства».

В принципе, американский ученый в своей статье обратился к популярным некогда бихевиористским теориям происхождения войны, в соответствии с которыми природа войны лежит в человеке, в его природной агрессивности, жестокости, «звериной сущности» человека. К этим взглядам Р. Питерс добавил социальный аспект. В его представлении, разделение человечества на бедных и богатых несет в себе семена неизбежных противоречий, раздоров и войн.

«Богатые» – страны Запада – воспринимают свое положение в мире как объективную реальность, как «заслуженный» результат своего многовекового продвижения по пути цивилизации и прогресса.

---

² Peters, R. Our New Old Enemies// Parameters. Summer 1999.

«Бедные», напротив, воспринимают свое положение как результат политики грабежа со стороны «богатых». Нищета, болезни и безработица, духовная деградация и отсутствие каких бы то ни было перспектив динамичного развития определяют магистральный путь развития многих бедных стран мира. Р. Питерс описывает чувства «бедных»: «Америка, которую они видят, столь богата и сильна, что она не может не быть хищником. Она не могла не грабить нас, чтобы достичь такого богатства. Она не имеет права быть такой богатой. И это несправедливо, что мы не можем быть такими же богатыми».

Нынешние технические средства, коммуникационные технологии, позволяют некоторым представителям из числа «бедных» получать «плоды со стола богатых» - пользоваться достижениями культуры, науки и техники (кино, поп-музыка, Интернет, бытовая домашняя техника, автомобили и т.д.). Однако даже те, кто получает эти «подачки» в душе ненавидят Запад. Именно здесь лежат корни ненависти мусульманского мира по отношению к Западу. Именно среди «бедных» следует искать противников США в будущем.

Исходя из этого, как считает Р. Питерс, в будущем две категории противников будут наиболее опасными для США. Первая – истинные верующие, фанатики. Вера, убеждения – будь то религиозные, политические, идеологические и любые иные (например, убеждение в собственном превосходстве) – становятся самой опасной и непримиримой силой. Американский ученый предупреждает: «Будьте начеку в отношении противника, которым движут сверхъестественные убеждения или великие моральные планы. И хотя он плохо подготовлен и слабо вооружен, его пыл может уничтожить вас... Мы строим бомбардировщики по два миллиарда долларов, но мы не можем обуздать безоружную веру».

Вторая категория опасных противников – антиподы первой. Это – люди ни во что не верующие, абсолютно лишенные каких-либо убеждений, страха перед законом, норм и принципов цивилизации.

Но самое страшное, как утверждает Р. Питерс, если эти две категории войдут в союз для борьбы с их главным врагом (то есть – с Западом).

Возможен ли такой союз в принципе?

Ральф Питерс отвечает на этот вопрос утвердительно и в качестве примера приводит «союз между нынешним раскладом бандитов в Кремле и Русской православной церковью».

Движущей силой обеих категорий противников является ненависть. Американцам, как считает американский эксперт, трудно понять и осознать то «обилие ненависти», которое царит в мире. Им трудно понять, почему льется кровь в многочисленных национально-этнических и религиозных конфликтах во всех уголках Земного шара. «Мы не понимаем, - пишет он, - как русские и чеченцы могут так поступать друг в отношении друга». И примеров таких «непонятных» для американцев ситуаций великое множество.

«Класс новых воинов»

Под таким заголовком авторитетный военный журнал «Parameters» опубликовал летом 1994 года статью офицера американской военной разведки Ральфа Питерса³. «Солдаты армии Соединенных Штатов отлично подготовлены к борьбе против солдат других армий, – начинает изложение майор Р. Питерс. – К сожалению, противник, с которым мы, скорее всего, встретимся лицом к лицу еще в этом десятилетии и впоследствии, будет представлять собой не дисциплинированных современных «солдат» в евро-американском смысле этого термина, а «воинов»⁴ - сумасбродных примитивных личностей, непостоянных в своей лояльности, привычных к жестокостям и игнорирующих общественный порядок. В отличие от солдат, воины не играют по нашим правилам, не уважают договоры и не следуют приказам, если они им не нравятся».

Ральф Питерс подчеркивает, что воины в том смысле, в котором он употребляет этот термин, всегда существовали в любом обществе.

В эпоху Средних веков по дорогам Европы в поисках заработка бродили толпами и в одиночку наемники – профессиональные воины. Нанимаясь на службу к одному феодалу и воюя за его интересы, они могли легко перейти на службу к другому феодалу, который просто больше платил. В промежутках между войнами и военными походами, эти воины не гнушались грабежами и убийствами. Понятия чести и родины были им чужды. Свой интерес они находили в дележе военной добычи, получая свою часть награбленного и отводя душу в общепринятой практике бесчинств над жителями захваченного города.

Однако по мере создания массовых, дисциплинированных армий роль и значение наемников-профессионалов резко упали. Войны стали вестись народами, их планирование и ведение стало прерогативой государства. Дисциплина стала одним из главных требований к армиям нового типа. Ведение войны теперь требовало строгого порядка и подчинения, четкого взаимодействия и управления. В каком-то смысле воины-наемники преобразовались в офицерский корпус новых массовых армий. И только в периоды гражданских войн и внутренних смут внутри государств появлялись «воины» - наследники средневековых «псов войны».

В современных условиях, с распадом Советского Союза, перестройкой международных отношений, цивилизационными разломами в мире и культурными сдвигами в Западном обществе, как пишет Ральф Питерс, «воин вернулся, такой же жестокий, как и прежде, однако намного лучше вооруженный».

---

³ Ralph Peters. The New Warrior Class// Parameters, Summer 1994.

⁴ Ральф Питерс в своей работе вводит термин «Warrior», который переводится на русский язык как «Воин», хотя в данном случае имеется в виду категория лиц, которая ассоциируется в русском языке скорее с термином «Боевик». Однако мы решили оставить термин «Воин», несмотря на определенную позитивную коннотацию, которую этот термин имеет в русском языке.

В современную эпоху, считает Р. Питерс, целые страны оказываются под контролем «новых воинов», а Запад слишком занят собственными проблемами, чтобы держать под контролем зарождающийся «класс новых воинов». Американский эксперт пишет: «Мы вступили в эпоху, когда целые нации страдают от разорения, голода, насилия и убийств в масштабах, приближающихся к геноциду – причем не от рук внешних захватчиков, а под дулами своих же сограждан. Полувоенные воины-головорезы, чей талант жестокости расцвел в гражданской войне, открыто не повинуются легитимным правительствам и расправляются с правительствами ими же свергнутыми».

В качестве примеров государств, которые в той или иной степени оказались под контролем главарей «воинов»-боевиков Р. Питерс называет Сомали, Бирму, Афганистан, бывшую Югославию, Грузию и Азербайджан. В Чечне, по оценке американского военного специалиста, «рenegат-генерал сформировал первое в мире бандитское государство..., управляемое настоящими теневыми торгашами, убийцами, наркоторговцами». Во всех этих регионах мира главари боевиков свергают или подменяют собой правительства, опираясь на «класс новых воинов». Население, народ как таковой для них значат мало или вообще не значат ничего.

Опасность заключается в том, что вышеупомянутые режимы укрепляются, развиваются по своим законам и со временем могут представлять серьезную угрозу Соединенным Штатам и их интересам за рубежом. Для того, чтобы быть готовыми противостоять им, военные специалисты и дипломаты должны, по мнению Р. Питерса, уже сегодня четко представлять себе тающиеся угрозы, связанные с появлением «класса новых воинов». А для этого прежде всего необходимо четко понимать сущность отличий между «солдатом» и «воином» - отличий в их психологии и менталитете.

Ниже приводится сравнительная таблица основных черт солдата регулярных вооруженных сил цивилизованного (западного) типа и «воина» в употребляемом Ральфом Питерсом смысле этого слова.

СОЛДАТ	ВОИН
Жертвенность	Грабеж
Дисциплинированность	Полу дисциплинированность или отсутствие всякой дисциплины
Ориентация на структурированность	Индивидуализм
Профессиональные навыки нацелены на нанесение поражения другим солдатам	Навыки нацелены на насилие
Лояльность государству	Лояльность харизматическому лидеру, Делу, лицу, которое платит деньги
Признанный легальный статус	Вне закона

«Восстановитель порядка»	«Разрушитель порядка»
--------------------------	-----------------------

Откуда берутся «воины» в сегодняшнем мире?

Ральф Питерс выделяет четыре источника, из которых рождаются современные «воины»-боевики.

Во-первых, как и в прежние эпохи, они выходят из нижних слоев общества, хотя их лидеры и главари чаще всего происходят из высших слоев общества. Типичным представителем «класса новых воинов» является «малообразованный мужчина, не заинтересованный в мирной жизни, вечно проигрывающий, без шансов законным путем приобрести власть и влияние, не привлекательный для женщин и без будущего». По описанию американского военного специалиста, «воины»-выходцы из этой среды стремятся компенсировать свои жизненные неудачи и личные проблемы насилием. Несмотря на идеологическую риторику, которая служит лишь прикрытием для их своекорыстных интересов, боевики грабят, насилуют, убивают и захватывают власть. Тем самым они реализуют себя, добиваются того, чего в мирной, нормальной жизни они просто никогда не могли бы достичь. «Для класса новых воинов, - отмечает Р. Питерс, - многие из которых не обладают навыками, необходимыми в мирное время, конец военных действий означает окончание хороших времен».

Во-вторых, появлению «класса новых воинов» способствует социально-экономическая разруха и оскудение государства. В обществе, где разрушена система школ, религиозных храмов и культурных центров, где рухнули такие общественные институты как семья, молодые люди выталкиваются из рядов производительных сил в ряды деклассированных элементов, являющихся вторым источником пополнения рядов боевиков. Подростки и юноши, лишённые внимания общества, находят в рядах «новых воинов» свое место в жизни. И хотя, по словам Р. Питерса, многие боевики этого типа могут быть возвращены в нормальное состояние в обществе, «воин, который взял «Калашникова» в возрасте 13 лет, вряд ли самостоятельно без вмешательства извне бросит заниматься ставшим уже привычным делом и сядет за парту, чтобы через 10 лет завершить среднюю школу».

В-третьих, «класс новых воинов» рождается также из числа так называемых «патриотов». К этой категории людей Ральф Питерс относит людей глубокой веры, другими словами – фанатиков. Их вера может зиждиться на принципах этнической, религиозной или национальной исключительности, или на ощущении угроз в отношении их этноса, религии или нации. В эту же группу входят также и те личности, которые серьезно пострадали в ходе идущего конфликта, которые имеют личные мотивы взять в руки оружие. Эта категория «новых воинов», с одной стороны, наиболее легко может быть возвращена в мирную жизнь, однако, с другой стороны, они требуют к себе индивидуального подхода и серьезной психологической реабилитации.

В-четвертых, наиболее опасным источником появления «класса новых воинов» являются отвергнутые военнослужащие - офицерские кадры, младший командный состав или даже харизматические личности из числа рядовых. Использованные государством и забытые им военнослужащие, долгое время не получающие денежное содержание, создают потенциально наиболее опасный источник пополнения рядов боевиков. Вливаясь в их ряды, они привносят вместе с собой некоторые элементы «правильного» военного искусства. Их знания и навыки, прежде всего в борьбе с «нормальными» регулярными вооруженными силами бесценны для «класса новых воинов». Не случайно, поэтому, большинство из них становится главарями, предводителями, лидерами боевиков.

Ральф Питерс, прекрасно разбираясь в проблемах бывшего Советского Союза, подчеркивает, что именно этот регион планеты является в настоящее время самым крупномасштабным и опасным «поставщиком новых воинов» этой категории. Развал вооруженных сил СССР, вызвавший массовую демобилизацию военнослужащих, привел к тому, что на рынок рабочей силы было выплеснуто огромное количество достаточно молодых, здоровых и образованных кадров. Не находя достойную работу, многие из них в конечном счете возвращаются к привычной деятельности: уезжают воевать в «горячие точки» в разных регионах мира.

Трудно не согласиться с Р. Питерсом в оценке четырех источников, из которых рождается сегодня «класс новых воинов». И хотя таких источников может быть не четыре, а значительно больше, американский военный эксперт прав в главном – во многих государствах мира, ввергнутых в пучину кризисов и социальных экспериментов, не могут не появляться достаточно широкие слои недовольных и обездоленных, которые видят в экстремизме и насилии выход из своего бедственного положения.

Можно ли противостоять «классу новых воинов»?

Талантливый военный ученый Ральф Питерс в своем анализе сущности так называемого «класса новых воинов», то есть боевиков, приходит к неутешительным выводам. Запад в целом, и вооруженные силы «цивилизованных государств» в частности, не в состоянии эффективно противостоять «классу новых воинов» и политическим режимам, ими установленным. Причин этому – множество.

Прежде всего, «новые воины» не хотят «играть по правилам». Они не собираются открыто противостоять регулярным вооруженным силам в честном бою. «Воины встают и воюют, - пишет Р. Питерс, - только тогда, когда они знают или уверены в абсолютном превосходстве». Тактика действий боевиков не лимитируется никакими уставами и инструкциями. Они воюют исподтишка, устраивая засады, организуя провокации, применяя снайперов, вербуя предателей в рядах противника. Для достижения своих целей они готовы пойти на любые подлости и бесчестные приемы, зная, что регулярные войска, в силу довлеющих над ними морально-этических норм, не могут ответить им тем же.

Примером такого столкновения «воинов» и «солдат» является опыт наведения порядка элитными подразделениями США в Сомали в 1993 году. Американские рэйнджеры, понеся серьезные потери на улицах Могадишо от банд боевиков, вынуждены были покинуть эту африканскую страну, не выполнив своей миссии.

Анализируя ситуации в разных регионах мира от Ближнего Востока до Северного Кавказа, от Северной Ирландии до Шри-Ланки, Ральф Питерс приходит к выводу: «Мир для воина является наименее желанным состоянием дел». Только в хаосе, в состоянии войны и беспорядка «класс новых воинов» находит питательную среду и своеобразную среду обитания. Именно поэтому боевики не хотят мира, который для них означает только одно – моральный конец или даже физическую смерть. Именно поэтому, по мнению американского автора, «без интифады многие палестинцы от подростков до стариков не видят смысла своего существования». Даже в Соединенных Штатах, пишет Р. Питерс, гангстерские банды больших городов проявляют черты боевиков, и вернуть их в состояние цивилизованного порядка в евро-американском смысле этого слова практически невозможно.

Пытаясь разобраться в психологии «класса новых воинов», Ральф Питерс отмечает некоторые своеобразные стороны их поведения. Так, в бывшей Югославии автор столкнулся со многими «патриотами» (причем с разных сторон военного противоборства), которые нашли покой, комфорт, признание и крепкую боевую дружбу только на поле боя. Многие боевики осознанно или неосознанно в своем поведении и боевой практике подражают героям Голливуда – портрет Сильвестра Сталлоне в образе Рэмбо можно было найти в каждом бункере в горах Боснии. «Новые воины» воюют против американского господства в майках с изображением американской певицы Мадонны, нисколько этим не озадачиваясь.

В заключение своего анализа Ральф Питерс утверждает, что численность «воинов»-боевиков в нынешнем мире измеряется миллионами. Точной статистики по понятным причинам нет и быть не может, однако даже полная статистика не даст точной картины происходящего. «Воины» сегодня имеют возможность свободно перемещаться по всему миру, концентрируясь при необходимости в огромных количествах в «горячих точках».

По всему миру разбросаны лагеря и тренировочные центры по подготовке «воинов»-боевиков, выпускники которых независимо от их национальности и гражданства вступают в ряды всевозможных повстанческих армий, фронтов и движений, обычных банд и террористических групп, пополняя ряды «класса новых воинов».

Сегодня вооруженные силы США, как подчеркивает Р. Питерс, должны готовиться не только к традиционным войнам с «понятным» противником. Необходимо уже сегодня готовить себя к будущим столкновениям с боевиками. А это очень нелегко.

«Новым воинам» нечего терять в войне. Они привыкли к крови и убийствам и способны на самые зверские преступления. Они ведут себя

иррационально в общепринятом смысле этого слова. Для них предательство – естественная норма поведения. Опыт Сомали, как утверждает автор, показывает, что вооруженные силы США к столкновениям с «воинами» не готовы. Борьба с ними может быть только на смерть: или вы их, или они вас. Другого не дано, компромиссы невозможны.

Однако здесь встают в полный рост серьезные моральные и этические вопросы цивилизованного общества: где границы законности в борьбе с боевиками, можно ли применять к ним те же антигуманные методы борьбы, которые для них являются нормой. Действительно ли любая человеческая жизнь священна независимо от того, какое страшное преступление совершил данный человек?

«До тех пор пока мы способны ответить на эти вопросы только в конфиденциальном порядке, - заключает Ральф Питерс, - члены класса новых воинов будут просто смеяться над нами и продолжать убивать».

Воины эпохи хаоса

Среди современных американских авторов, активно разрабатывающих тему войн будущего, выделяется профессор Калифорнийского государственного университета и Американского военного университета Роберт Дж. Банкер. По его утверждению, приоритет в создании теории «войны четвертой эпохи» принадлежит ему и доктору Т. Линдсей Моору. Сама идея родилась в ходе исследовательского семинара, посвященного классическим формам войны, который проводился в Высшей школе Клермонта в 1987 году. В сентябре 1994 года Р. Банкер в «Газете морской пехоты» опубликовал статью «Переход к войне четвертой эпохи», в которой изложил свои взгляды в рамках уже начавшейся на страницах этого издания дискуссии о войне четвертого поколения.

Летом 1997 года Роберт Банкер выступил с новой статьей «Эпохальное изменение: война против социальных и политических организаций»⁵. Статья в определенном смысле подвела некоторые итоги долгой дискуссии о сущности и проявлениях войны четвертого поколения. Автор подробно остановился и на характеристике противников, с которыми США придется столкнуться в будущем. «Устоявшиеся представления о вооруженной борьбе, с которыми связаны такие понятия, как победа и поражение, угрозы и непосредственно поле боя, уходят в прошлое, – пишет он. – Наши наиболее вероятные противники появятся в результате процесса развития человечества, в результате циклического тысячелетнего колебания от порядка к хаосу».

По мнению автора, ныне человечество переживает эпоху перехода от стабильности к хаосу, которая грозит разрушением целостной системы независимых наций-государств. Вся устоявшаяся система международных отношений грозит развалиться перед лицом новых угроз и вызовов, которым она не готова противостоять.

---

⁵ Robert J. Bunker. Epochal Change: War Over Social and Political Organization// Parameters, Summer 1997.

Война как военное столкновение двух государств или блоков государств с определенными политическими целями уходит в прошлое. Ей на смену приходит хаос-война в форме столкновений преступных группировок и синдикатов внутри страны и на международной арене. Эти столкновения ведутся не во имя достижения целей государственной политики, а вокруг социальных и культурных ценностей общества.

«Индивидуум, чуждый праву закона, - пишет Р. Банкер, - представляет собой основу новой угрозы, которая встает перед нами. Полуголодный и необразованный полуварвар – по словам Ральфа Питерса «новый класс воинов» - представляет собой нашего будущего противника». Эти «новые воины» будут организованы в новые военизированные формирования, наименьшим из которых будут внутри национальные группы – вооруженные банды, «частные армии», местные бандитские структуры. В свою очередь эти группы будут объединяться в транснациональные «компании наемников» или «свободные корпорации», подобные наркокартелям. Самые крупные формирования, если их вовремя не подавить, будут подменять собой государственные структуры там, где государство не способно или не может функционировать эффективно.

В результате, в будущем перед США будут стоять не одна-две явные и понятные угрозы, а десятки, если не сотни угроз со стороны различных организационных структур. Связи и взаимоотношения между этими группами и их руководящими структурами будет скорее напоминать сеть, а не строгую иерархическую структуру соподчиненности. В результате США придется вести борьбу с каждой отдельной организацией и криминальной структурой, находя ее конкретные слабые места – так называемые «центры тяжести». Р. Банкер считает, что такие криминальные организации наиболее активны и явны в своей деятельности за пределами США, однако их появление внутри собственно США уже идет полным ходом.

В качестве примера новых угроз, стоящих перед человечеством, Р. Банкер приводит доступную ему статистику о состоянии преступности в России на середину 90-х годов: «Полиция в России насчитывает 3000 организованных преступных групп, сведенных в 150 преступных «конфедераций»; половина банков и кампаний недвижимости в стране контролируются мафией... 40 тысяч государственных и частных компаний в стране контролируются криминальными синдикатами».

Оценивая состояние преступности в самих Соединенных Штатах, Р. Банкер отмечает: «Другим типом «нового воина», неподконтрольного государству, являются преступники внутри нашего собственного общества: гангстеры, воры, экстремисты из рядов милиции, компьютерные хакеры, продажные полицейские»⁶. По состоянию на середину 90-х годов, в США, в основном в городах, официально насчитывалось 650 тысяч преступников, в

---

⁶ Статья была написана до террористических актов 11 сентября 2001 года, и автор еще не мог достаточно глубоко проанализировать криминальную ситуацию внутри США. Не упоминает он и многочисленные случаи применения стрелкового оружия в США: психами-одиночками, и группами фанатиков-экстремистов. Осенью 2002 года все США находились в страхе, столкнувшись с убийцем-снайпером.

то время как оценки их количества достигали 1,5 миллионов человек. Районы проживания зажиточных американцев, так называемого среднего класса, обносятся стенами и патрулируются полицией и частными охранниками. В середине 90-х годов насчитывалось 30 тысяч охраняемых кварталов, а к 2005 году их число должно вырасти до 60 тысяч.

Как бороться с «новыми воинами» в эпоху хаоса?

Отвечая на этот вопрос, Роберт Банкер выдвигает давно известную идею наемничества. Он предлагает создавать частные фирмы по обеспечению безопасности, которые смогут вести эффективную «точечную» борьбу с преступными организациями. Такие фирмы будут иметь безусловные преимущества перед государственными вооруженными силами, как в плане оснащенности и вооруженности, так и в смысле тактики и техники борьбы. Члены этих фирм не будут являться военнослужащими вооруженных сил государства, поэтому они будут свободны в выборе форм и методов действий (провокационные и подрывные акции, убийства лидеров бандитов и т.п.) Вышеуказанные организации наемников на службе государства не будут вести войну в «классическом» понимании этого термина. Над ними не будут довлеть моральные и юридические нормы и ограничения, да и сама их деятельность будет носить закрытый характер. Более того, потери и жертвы с их стороны в борьбе с «новыми воинами» не будут восприниматься с обеспокоенностью в обществе, как это имеет место при потерях в личном составе вооруженных сил.

Непосредственно вооруженные силы государства будут привлекаться к ведению широкомасштабных военных действий против других государств в тех регионах мира, где на кон поставлены важные жизненные интересы США.

В дискуссии о будущем противнике, с которым Запад может столкнуться в будущем, принимают участие не только американские военные эксперты и политологи, но и ученые других стран НАТО. Этот вопрос, в частности, затрагивается в комплексном исследовании Института стратегических и боевых исследований Великобритании, опубликованном в марте 2002 года⁷. В главе, названной «Асимметричная война», ее автор, подполковник Джон Расселл, вслед за американскими экспертами предсказывает появление на поле боя «воинов», а не солдат. Разновидностей «воинов» множество, это могут быть сомалийский генерал Айдид и его боевики, чеченские «мафия\боевики», пираты Южно-Китайского моря.

Отличие между «воинами» и солдатами заключается в стиле их жизни и деятельности. Для «воинов» характерны пренебрежение присягой, переход от одного «хозяина» к другому, привычка к жестокости и полнейшее игнорирование гражданского порядка. В отличие от солдат, «воины» не соблюдают никаких правил, кроме своих собственных, и не выполняют никаких приказов, которые им не нравятся.

---

⁷ The Big Issue: Command and Combat In the Information Age. Ed. By David Potts. The Strategic and Combat Institute. March 2002. P. 127-128.

Для солдат западных армий, обученных действовать в соответствии с жесткими нормами законности и моральным кодексом поведения на войне, «воины» представляют собой, безусловно, очень серьезного противника.

«Воины», как отмечает Расселл, будут сражаться против регулярной армии только тогда, когда они будут уверены в своем полнейшем превосходстве. В противном случае, они будут прибегать к применению снайперов, устройству засад, терактам и провокациям. В качестве объектов для провокаций могут выступать женщины-военнослужащие, численность которых в армиях западных государств неизменно возрастает. В «арсенале» «воинов» будут такие средства, как изнасилования, грабежи, терроризм, этнические чистки.

В то же время, как подчеркивает подполковник Дж. Расселл, было бы опасным считать «воинов» в военном отношении некомпетентными. Неудачи действий американских рэйнджеров в Сомали в 1993 году как раз и были вызваны тем, что военным командованием США реальный противник был явно недооценен в военном отношении.

«Дети-солдаты»

Одной из опасных тенденций, характеризующих современные вооруженные конфликты, является молодость их участников. Все чаще и во все большем числе конфликтов именно молодые люди, а иногда и просто дети играют активную роль – и как непосредственные комбатанты, и как косвенные участники.

По словам специалистов Центра возникающих угроз и возможностей морской пехоты США, «феномен солдат-детей стал настоящей эпидемией эпохи после холодной войны, которая охватила все континенты за исключением Антарктики и Австралии». Оценки ООН свидетельствуют, что в настоящее время по крайней мере 300 тысяч мальчиков и девочек в возрасте моложе 18 лет служат в качестве солдат, а также выполняют другие функции, такие как шпионаж, осведомление, посыльная служба, секс-рабство, в более чем 30 конфликтах в мире»⁸.

31 марта 2003 года госдепартамент США опубликовал очередной ежегодный доклад о состоянии прав человека в разных странах мира. В нем указаны 22 государства, в которых в настоящее время используются «солдаты-дети». Среди этих стран – а это государства Африки, Азии и Латинской Америки – есть и Российская Федерация. В докладе отмечается: «По докладу Специального представителя ООН от 22 декабря 2002 года, чеченские повстанцы используют детей для установки мин и взрывных устройств»⁹.

Главной жертвой современных вооруженных конфликтов и войн становится гражданское население. «Войны ныне ведутся во внутренних

⁸ Charles P. Borchini and Erin F. O'Connell. What Marines Need To Know About Child Soldiers// Marine Corps Gazette. March 2003.

⁹ 27th annual Country Reports on Human Rights// <http://www.cdi.org/issues/childsoldiers/child-soldiers-global-pr.cfm>

дворах и на улицах городов, а не на более привычных линиях боя, что ставит под угрозу жизни женщин и детей», - так считает Кристин Кнудсен из организации «Спасите детей»¹⁰. Вывод автора основан на данных, полученных в результате работы в Чечне и Гвинее в Западной Африке. По данным организации «Reuters Foundation», 90% жертв в конфликтах второй половины XX века были гражданским населением¹¹.

Американским войскам уже приходилось встречаться в прошлом с вооруженными детьми и молодыми людьми на поле боя. В годы войны во Вьетнаме в северовьетнамских войсках и партизанских отрядах на юге страны «солдаты-дети» в возрасте от 5-6 и до 18 лет отважно боролись против мощных, технически вооруженных солдат армии США.

За последние два десятилетия XX века два миллиона детей погибли в вооруженных конфликтах, в большинстве своем в Африке. Не менее шести миллионов детей оказались ранеными или искалеченными. Более 12 миллионов детей стали сиротами. Многие из детей, погибших в межплеменных войнах и вооруженных конфликтах, были «солдатами-детьми»¹².

Эта тенденция сохраняется и все последующие годы. Для изучения феномена «солдат-детей» Центром по изучению возникающих опасностей и возможностей американской морской пехоты в июне 2002 года был проведен специальный семинар по изучению роли «солдат-детей» на поле боя будущего. На нем один из авторитетных военных специалистов в корпусе морской пехоты США полковник А. Пантер (младший) прямо сформулировал: «Проблема детей-солдат безусловно является растущей угрозой». В качестве примера он привел (хотя и официально не подтвержденный) факт убийства в Афганистане 14-летним юношей в январе 2002 года сержанта-«спецназовца» Н. Чэпмена.

Другой пример, прозвучавший на вышеупомянутом семинаре, был приведен майором Дж. Грэм из морской пехоты Великобритании. В сентябре 2000 года британскими силами специального назначения была спасена группа патрульных Королевского ирландского полка. Шесть патрульных были захвачены в Сьерра-Леоне местной милицией, состоящей практически полностью из детей.

В работе вышеупомянутого семинара, проведенного Центром по изучению возникающих опасностей и возможностей летом 2002 года, выступал Исмаэль Бих, который сам в детские годы воевал в Сьерра-Леоне. Зная не понаслышке о нравах, царивших среди «солдат-детей», он утверждал: «Ты всегда находишься под воздействием наркотиков и постоянно воюешь. Если же ты не ведешь боевые действия, то принимаешь наркотики». Держать под контролем молодых необразованных людей для командиров боевиков не составляет особого труда. Достаточно регулярно снабжать их наркотиками и предоставлять свободу действий.

---

¹⁰ Women and Children Bear Brunt of War// Reuters Foundation Report, 2 May 2002.

¹¹ Women and Children Bear Brunt of War// Reuters Foundation Report, 2 May 2002.

¹² Nichols, Ralph D. Contemporary Role of Children as Combatants// Center for Army Lessons Learned, 2002.

«Солдаты-дети» являются обычно не менее профессионально подготовленными, чем взрослые комбатанты. Однако, как отмечают американские военные специалисты, молодые люди бывают даже более опасными, так как вся их жизнь прошла в вооруженной борьбе и ничего иного, как воевать, они в своей жизни просто не умеют.

«Нельзя их недооценивать, - пишут Ч. Борчини и Э. Оконнелл. – Во многих случаях они обладают многолетним боевым опытом и являются более опасными противниками, чем их взрослые напарники. Они в буквальном смысле слова выросли в боях. Профессиональные вооруженные силы не стремятся стрелять в детей, давая последним огромное преимущество, особенно если эти дети научены стрелять первыми и стрелять метко»¹³.

Одной из характерных черт «солдат-детей» является жестокость, в частности, в отношении пленных. Как правило, на поле боя они никого не берут в плен. Те редкие случаи, когда такое случается, судьба пленных становится еще более страшной: их используют для тренировки молодого пополнения в методах и приемах убийства взрослого человека. Убийство пленных на глазах детей и подростков имеет целью приучение их к крови, к смерти. Из этого устраивается публичное «шоу», призванное привлечь новых добровольцев-детей к службе в составе вооруженных формирований.

Множество стран третьего мира раздирается ныне внутренними кризисами и конфликтами, в которые нередко втянуто большинство населения. Перед американскими вооруженными силами может быть поставлена задача по стабилизации обстановки в разных регионах мира, и неизбежно американским солдатам будут противостоять «солдаты-дети».

Дети вербуются в состав повстанческих и иных ирредентистских формирований не только и не столько потому, что в их рядах не хватает взрослых воинов. Главные причины, по мнению Ральфа Николса, военного аналитика из Центра по изучению опыта войн сухопутных войск США, кроются в другом:

- Детей насильно принуждают вступить в ряды повстанцев. Такая ситуация складывалась в 1980-1992 гг. в Сальвадоре и в Афганистане. Тирания страха – вот на чем основывается абсолютное психологическое подавление личности ребенка. Полное послушание взрослому-командиру в этой ситуации вполне типично для поведения детей.
- Некоторые дети сами добровольно вступают в ряды повстанцев, так как только это дает им гарантию регулярного получения пищи, одежды и защиты. Особенно это характерно для сирот, оставшихся без элементарной родительской заботы.
- В некоторых странах и регионах мира, таких как Палестина, Босния-Герцеговина, Косово и Северная Ирландия, ненависть к другой нации

---

¹³ Charles P. Borchini and Erin F. O'Connell. What Marines Need To Know About Child Soldiers// Marine Corps Gazette. March 2003.

сопутствует жизни ребенка с самого его рождения. В жизни для них нет иного выбора, они вливаются в ряды «борцов» с раннего детства.

- Среди «солдат-детей» есть и те, настроения которых выразил один из бывших юных повстанцев: «Я вступил в ряды борцов, потому что я хотел получить власть, потому что первые повстанцы, которые вошли в Сьерра-Леоне убивали наших братьев, захватывали власть и были плохими»¹⁴.

- Дети во многих случаях являются более послушными солдатами. Чем раньше они завербованы, тем сложнее им критически смотреть на мир вокруг, различать плохое и хорошее. Нередко им даются самые опасные задания. Их посылают совершать самые зверские преступления. Один из бывших «солдат-детей» свидетельствует: «Иногда мы убивали десять, пятнадцать, а то и тридцать человек. А после всего этого мы праздновали, пили ром и курили «травку». Мы могли даже перемазаться все в крови»¹⁵.

С мнением Р. Николса солидаризуются Ч. Борчини и Э. Оконнелл, которые выделяют несколько параметров, показывающих особую «ценность» малолетних воинов для их хозяев. «Они представляют собой быстрый, легкий и дешевый способ наращивания сил. Они – расходный материал, который является не более, чем пушечным мясом для основных сил. Их невысокий рост позволяет им легче маскироваться в засадах. Да и вообще, дети более послушны в выполнении приказов и менее сдержаны, чем взрослые»¹⁶.

В вербовочной работе с подростками и детьми активно применяются некоторые психологические приемы, когда мобилизованные в вооруженные отряды недоросли оказываются как бы в ловушке. Так, например, их обязывают принимать непосредственное участие в рейдах против родных деревень, после чего им объясняют, что теперь уже никогда они не смогут вернуться туда. Детям раздают различные амулеты, которые, по словам авторитетных взрослых командиров, гарантируют их жизнь и защиту от пуль.

По данным всемирной правозащитной организации «Human Rights Watch», наиболее эффективно система рекрутирования детей работает в Бирме. В ее сетях находится ныне 70 тысяч молодых людей, 10-15% которых – моложе 15 лет. Среди африканских государств, которые нанимают в свои армии детей, выделяются Демократическая Республика Конго, Уганда и Руанда.

В 1986 году, когда Национальная армия сопротивления Уганды вошла в Кампалу, наблюдатели ООН были шокированы, увидев в рядах повстанцев 4-5-летних детей. Повстанческая армия Уганды насчитывала 3 тысячи

---

¹⁴ Child Soldiers: Invisible Combatants. Admiral John Shanahan (USN Retired) Television Show Transcript. 29 June 1997.

¹⁵ Child Soldiers: Invisible Combatants. Admiral John Shanahan (USN Retired) Television Show Transcript. 29 June 1997.

¹⁶ Charles P. Borchini and Erin F. O'Connell. What Marines Need To Know About Child Soldiers// Marine Corps Gazette. March 2003.

«солдат-детей» в возрасте до 16 лет, из которых 500 были девочками¹⁷. Одна из насильно мобилизованных в ряды повстанцев 16-летняя Сюзан впоследствии рассказала о некоторых эпизодах своей судьбы: «Однажды один из ребят решил сбежать, но его поймали. Они связали ему руки и приказали нам, новым пленникам, забить его палками до смерти. Мне стало дурно. Я знала этого юношу: мы были с ним из одной деревни. Я отказалась бить его, тогда они сказали мне, что расстреляют меня. На меня направили винтовку, и мне ничего не оставалось делать, как выполнять их приказ. Юноша спрашивал меня, почему я это делаю. Я ответила, что у меня нет выбора. Когда мы его убили, они приказали нам измазать свои руки его кровью... Они сказали, что это нужно сделать, тогда мы не будем бояться смерти и не будем пытаться сбежать... Мне по-прежнему снится тот юноша из моей деревни. Мне грезится, как он спрашивает меня, за что я его убила. И я плачу»¹⁸.

Главное оружие «солдат-детей» - знаменитый автомат Калашникова АК-47 – достаточно прост в обращении, легок при переноске и очень эффективен в бою. Обучение стрельбе из него не составляет никаких проблем и не требует никаких знаний даже в пределах начальной школы.

Феномен «солдат-детей» требует внимательного учета при подготовке американских военнослужащих. Прежде всего, и это самое главное, здесь возникает серьезная моральная дилемма.

«Если 14-летний подросток направляет автомат в военнослужащего, как реагировать последнему? – задаются вопросом в «Газете морской пехоты» американские эксперты Чарльз Борчини и Эрина Оконнелл. - Никто – ни морпех, ни солдат, ни матрос, ни летчик – не хотят убивать 14-летнего подростка. Но 14-летний подросток с автоматом АК-47 столь же смертельно опасен, как и 40-летний враг с автоматом АК-47. Если военнослужащий начинает колебаться, он сам и его подразделение могут быть уничтожены; если он выстрелит – он может столкнуться с возможными психологическими последствиями убийства ребенка. В этом заключается драматическая дилемма – как сбалансировать правила ведения боевых действий и право на самозащиту с традиционными американскими культурными и социальными ценностями в отношении детей»¹⁹.

С точки зрения солдат цивилизованных наций, убийство детей есть тяжкое уголовное преступление. Американским солдатам даже представить себе трудно ситуацию, когда им придется стрелять в детей, держащих в своих руках автоматы. Однако в реальном бою не играет роли, сколько лет твоему противнику. Если он вооружен и ведет огонь по тебе – его необходимо уничтожить, или хотя бы вывести из строя.

---

¹⁷ Child Soldiers: Invisible Combatants. Admiral John Shanahan (USN Retired) Television Show Transcript. 29 June 1997.

¹⁸ Coalition to stop the use of Child Soldiers.

¹⁹ Charles P. Borchini and Erin F. O'Connell. What Marines Need To Know About Child Soldiers// Marine Corps Gazette. March 2003.

В подобных ситуациях будущих конфликтов вооруженным силам США придется широко применять несмертельные типы вооружения, осуществлять психологические операции, направленные на прекращение детьми противной стороны враждебных действий.

Убить или не убить?

В противодействии «солдатам-детям» серьезная моральная ответственность лежит на плечах командиров и начальников. Именно они отдают приказ на применение оружия. Американское военное командование обращает особое внимание на подготовку офицерского состава к «нетрадиционным» боевым действиям против «солдат-детей».

В Общевойсковой штабной школе сухопутных войск США, где готовятся американские офицеры руководящего звена, со слушателями регулярно проводится специальный семинар. В качестве учебной ситуации выступает реальный эпизод боевых действий в ходе американской операции «Буря в пустыне».

Ситуация довольно проста. Группа специального назначения США была заброшена вглубь иракской территории. Американские «зеленые береты» укрылись в пересохшем ирригационном колодце рядом с караванной тропой, выходя наружу для выполнения задач только по ночам.

В один из дней возле укрытия остановились на ночлег бедуины. Пятилетняя девочка, случайно оказавшись с пересохшим ирригационным колодцем, нашла фантик от конфеты, небрежно оброненный одним из «зеленых беретов». С этим фантиком девочка направилась к взрослым. Секунда – и местоположение американского спецназа могло быть раскрыто.

Перед офицерами-слушателями в ходе семинара ставится задача: что делать в данной ситуации. В качестве вариантов предлагается четыре возможных исхода:

- Вы можете приказать Вашим бойцам убить девочку, когда она выйдет из колодца;
- Вы можете положиться на удачу и не делать ничего;
- Вы можете приказать одному из своих солдат взять девочку в плен;
- Вы можете прекратить выполнение боевой задачи и покинуть район операции²⁰.

В ходе семинарских дискуссий американские слушатели пытаются найти наиболее рациональный и морально оправданный выход из учебной ситуации. С одной стороны, поступок девочки может невольно сорвать выполнение боевой задачи и привести к гибели американских солдат. С другой стороны, девочка не является легитимной целью, и ее убийство – преступление.

---

²⁰ Ethical Decision Making. US Army Combined and Services Staff School, Appendix 10 to Section II, Lesson 7// The Candy Wrapper, F440-7. September 2002.

В реальной ситуации операции «Буря в пустыне» выход из этой моральной дилеммы «зеленые береты» нашли в последней альтернативе: американский спецназ вынужден был эвакуироваться, не выполнив поставленной перед ним задачи.

Насколько оправданным являлось решение командира «зеленых беретов»? Американские офицеры-слушатели дискутируют, пытаясь найти «правильное» решение из сложной ситуации. В будущих асимметричных конфликтах подобные ситуации могут быть типичными, каждый раз ставя командиров и солдат перед сложными моральными проблемами.

С феноменом «солдат-детей» вооруженные силы США готовились встретиться и в ходе последней операции в Ираке. По действовавшим в эпоху Саддама Хусейна законам, юноша 15 лет имел право добровольно вступить в армию. На конец 2002 года в вооруженных силах Ирака числилось около тысячи детей. В стране действовали несколько программ по военной подготовке молодежи, причем некоторые из участников этих программ были моложе 10 лет. В рамках программ «Раад» и «Аль Анфаль» в Ираке было подготовлено 23 тысячи детей.

В учебных лагерях по программе «Ашбаль Саддам» («Скауты Саддама») обучалось 8 тысяч детей. Трехнедельные учебные лагеря для детей в возрасте 10-15 лет предусматривали серьезную военную подготовку: «скаутов Саддама» по 14 часов в сутки учили выпрыгивать из вертолета, вести рукопашный бой, стрелять из стрелкового оружия, а также основам тактики действий пехоты²¹.

Характерной чертой подготовки «скаутов Саддама» являлось преднамеренное приучение с детства их к насилию, жестокости и пыткам. В рамках обучения в лагерях они подвергались постоянным побоям. Их заставляли «отрабатывать» навыки жесткого обращения на домашних животных. Точное число «скаутов Саддама» было неизвестно, однако, по оценкам американских специалистов, только в одном Багдаде их насчитывалось не менее 8 тысяч²².

Помимо вооруженных сил Ирака, дети составляли серьезный компонент оппозиционных анти-саддамовских сил внутри страны. Так, в рядах Курдской рабочей партии в 1998 году насчитывалось 3 тысячи «солдат-детей», причем не менее 10% от этого числа – девочки²³. Патриотический союз Курдистана также имел в своих рядах значительное число малолетних солдат в возрасте до 10 лет.

Готовясь к проведению операции в Ираке, американское военное командование обращало особое внимание на предварительную психологическую и специальную подготовку своих военнослужащих к

---

²¹ Rachel Stohl. Child Soldier in Iraq// Defense Monitor. Center for Defense Information. 2002. Vol. XXXI. # 9. P. 2.

²² Charles P. Borchini and Erin F. O'Connell. What Marines Need To Know About Child Soldiers// Marine Corps Gazette. March 2003.

²³ Coalition to stop the use of Child Soldiers.

возможным встречам на поле боя с враждебно настроенными фанатиками «солдатами-детьми».

Особое внимание феномену «солдат-детей» уделяется командованием морской пехоты США. Это не случайно – именно морским пехотинцам приходится чаще всего выполнять боевые задачи в разных беспокойных регионах мира, где столкновения на поле боя с малолетними повстанцами и бандитами являются достаточно частыми.

В связи с этим американские специалисты выработали целый ряд рекомендаций и правил ведения военных действий в условиях боевого контакта с «солдатами-детьми»²⁴.

Командиры и офицерский корпус в целом должны научиться «думать стратегически», т.е. не подходить к оценке боевой обстановки прямолинейно, а находить нетрадиционные пути и методы решения проблемы.

Прежде всего, необходимо иметь полную и достоверную информацию о «солдатах-детях», то есть знать, как они попали в ряды противника, представлять уровень их подготовки, специфику организации, наличный боевой опыт, а также знать их лидеров и места дислокации.

При угрозе возможных акций со стороны «солдат-детей» необходимо принять меры по воспрепятствованию их нахождения вблизи караулов или блокпостов. Солдатам следует воздержаться от контактов с детьми, от угощений их конфетами.

Следует понимать, что в будущем американские вооруженные силы неизбежно окажутся в ситуациях, когда будут вынуждены применять оружие против «солдат-детей» для самозащиты. Именно поэтому командиры уже в мирное время должны быть готовы четко и доходчиво объяснить своим подчиненным необходимость такого шага. Международное право разрешает применять необходимую силу в целях защиты от обоснованных угроз, включая детей.

Главные усилия военного командования в борьбе против угрозы военных акций со стороны «солдат-детей» должны быть нацелены на их руководителей-взрослых. Этот момент является во многом ключевым. Именно приказы лидера, держащего в страхе детей и подростков, заставляют последних совершать самые жестокие преступления. Лишившись руководящего центра в лице лидера, дети и подростки при малейшей возможности дезертируют.

В противодействии «солдатам-детям», как показал опыт американских войск в разных регионах мира, необходимо делать акцент не на поражении противника, а на его запугивании. В этих целях войскам рекомендуется применять системы так называемого несмертельного вооружения. Потенциальных малолетних противников можно также испугать звуками выстрелов и взрывов, грохотом пролетающих над их головами вертолетов и самолетов.

---

²⁴ Charles P. Borchini and Erin F. O'Connell. What Marines Need To Know About Child Soldiers// Marine Corps Gazette. March 2003.

Важнейшей превентивной мерой борьбы с угрозами со стороны «солдат-детей» считается взятие под контроль мест потенциального рекрутирования детей в вооруженные формирования – школы, лагеря беженцев, церкви, другие общественные здания и учреждения.

«Солдаты-дети» должны стать объектами воздействия подразделений психологических операций, которые своими аргументами и методами должны склонить детей и подростков прекратить военные действия, бежать из своих вооруженных формирований, а также помочь им «вернуться» в нормальное состояние.

Возвращение бывших «солдат-детей» в мирное состояние является очень сложным психологическим процессом. Дети, привыкшие к убийству и смерти, не умеющие ничего в этой жизни, кроме убийства, с трудом поддаются «перевоспитанию». Для их реинтеграции в общество необходимо время (не менее полугода) и целый комплекс социальных и образовательных мероприятий.

Столкновения с «солдатами-детьми», как указывают американские источники, могут привести к моральным и психологическим эксцессам, критическим публикациям в средствах массовой информации, обвинениям в жестокости и т.д. Органы, ответственные за связи с общественностью, должны отслеживать выступления и давать на них своевременный и должный ответ. Общественное мнение (как внутри США, так и за рубежом) должно знать, что командованием приняты все превентивные меры для избежания кровопролития и, в то же время, что «солдат-ребенок с АК-47 в руках так же опасен, как и взрослый, а иногда еще более жесток».

В целом, как считают американские военные специалисты при изучении феномена «солдат-детей», эта проблема уже сейчас достаточно актуальна. В обозримом будущем она неизбежно встанет перед американскими вооруженными силами при выполнении ими различных функций в любом регионе мира. Уже сейчас войска должны быть готовы к такому вызову.